

Черты лица — это нечто удивительное и загадочное. У некоторых людей каждая черта в отдельности выглядит привлекательно, но вместе они создают обычное впечатление. У других нет выдающихся особенностей, но в сочетании они притягивают взгляд. Одни лица красивы, но быстро надоедают, другие — скромны, но обладают особым шармом.

Самое главное, что черты лица не остаются неизменными. Они могут меняться под влиянием окружающей среды или других факторов, хотя эти изменения настолько незначительны, что их почти невозможно заметить невооруженным глазом.

У Коу Цю была система, которая позволяла ему видеть малейшие изменения в чертах лица каждого человека.

Та девушка, которую он только что видел, была красива, но бугорок на нижней губе уже слегка опал, а под глазами исчезали «подушечки». В народе их называют «лежащими шелкопрядами», и люди с такими «подушечками» обычно обладают особой привлекательностью. Согласно физиогномике, те, у кого есть такие глаза, имеют удачу как в карьере, так и в личной жизни.

Падение бугорка на губе — знак беды, а исчезновение «подушечек» указывает на утрату благословения.

Те, у кого исчезают «подушечки», наверняка совершили что-то плохое, что вызвало сильную обиду. Эта обида не только навредит им самим, но и затронет тех, кто находится рядом.

Если у человека одновременно происходят эти два изменения, это может означать только одно — она умрет, или, по крайней мере, смерть уже близка.

Цзи Чжи был звездой всей Академии Эйг. Этот красивый, как цветочный дух, юноша имел армию преданных поклонниц, а его отстраненное отношение к людям делало его образ еще более загадочным и притягательным в глазах многих девушек.

Коу Цю стал первым, кто не поддался его внешности.

Во время обеда он наконец не выдержал и обратился к тому, кто весь день читал модные журналы:

— Пойдем в столовую?

Коу Цю подумал и кивнул. Он мало знал о столовой, так как в прошлой жизни, впервые попав в такую роскошную столовую, он допустил несколько неловких ошибок, из-за чего потом почти туда не ходил. Столовая Академии Эйг была для него почти незнакомой, и проводник лишним не будет.

Он убрал журнал в рюкзак, и Цзи Чжи, увидев, что тот битком набит разнообразными изданиями, едва сдержал удивление.

— Твои учебники еще не пришли?

Коу Цю покачал головой:

— Я не взял их, они слишком толстые и тяжелые.

Цзи Чжи нахмурился, он совершенно не понимал, как устроено мышление этого юноши.

Академия Эйг была дорогой не просто так. Даже столовая была украшена с королевской

роскошью, занимая несколько сотен квадратных метров, с бесчисленными стойками, на которые трудно было угнаться взглядом.

Но одна стойка выделялась особенно длинной очередью.

Когда два красавца, Коу Цю и Цзи Чжи, вошли, они сразу привлекли внимание.

Заметив, что Коу Цю с интересом смотрит на длинную очередь, Цзи Чжи пояснил:

— Там подают французские рыбные рулеты и фуа-гра. Каждый день это блюдо доступно в ограниченном количестве.

Коу Цю спросил:

— Вкусно?

Цзи Чжи честно ответил:

— На уровне мастерства шеф-повара. По крайней мере, лучше, чем в пятизвездочных отелях.

Коу Цю:

— Давай встанем в очередь.

Цзи Чжи посмотрел на очередь:

— К тому времени, как дойдет до нас, уже ничего не останется.

Он произнес это, но заметил, что Коу Цю уже исчез. Оглянувшись, он увидел, что тот уже стал частью очереди. Цзи Чжи вздохнул, взял поднос и присоединился.

— О, смотрите, кто здесь. Это же Коу Цю. Я слышал, что в первый же день ты чуть не был выгнан учителем.

Как говорится, мир тесен. Впереди Коу Цю встали Коу Юань, Коу Мэнчжэнь и Гоу Чжицяо.

Коу Цю спокойно ответил:

— Она только могла мечтать об этом.

Подобное притягивает подобное. Коу Мэнчжэнь и Гоу Чжицяо были красивы, высокомерны и близки, как сестры.

Гоу Чжицяо, которая с утра еще не отошла от унижения, уже придумала сотню способов опозорить Коу Цю.

— Мэнчжэнь, это твой брат?

Коу Мэнчжэнь лишь улыбнулась, не отвечая, а Коу Юань вставил:

— Да, брат, которого мы впервые видим спустя столько лет.

Гоу Чжицяо была королевой школы, и везде, где она появлялась, привлекала внимание. Слова Коу Юаня заставили многих девушек, которые до этого с интересом смотрели на Коу Цю, сразу же изменить свое мнение. Незаконнорожденные нигде не пользовались уважением.

Коу Цю не стал ничего объяснять, позволив им высказаться.

Цзи Чжи нахмурился, хотел было заступиться за Коу Цю, но тот остановил его, передав поднос и шепнув что-то на ухо.

Коу Мэнчжэнь, увидев их шепот, с притворной заботой приблизилась к Гоу Чжицяо:

— Он, наверное, говорит о тебе что-то плохое.

Цзи Чжи был объектом обожания многих девушек в академии, и мысль о том, что Коу Цю может порочить ее имя, заставила Гоу Чжицяо взорваться.

Она уставилась на Коу Цю своими прекрасными глазами, словно из них могли вырваться искры:

— Коу Цю, уходи отсюда.

Коу Цю наклонил голову, глядя на нее.

— Брат, не перегибай палку, — вдруг раздался мягкий голос Коу Мэнчжэнь. — Как ты можешь говорить плохое о Чжицяо с Цзи Чжи?

Эти слова вызвали шепот вокруг:

— Это же незаконнорожденный, у него нет никаких манер.

— Да, Чжицяо такая хорошая, а он сплетничает.

— Мир становится хуже, теперь любой может попасть в богатую семью.

Коу Мэнчжэнь, слушая это, не могла скрыть удовлетворения. Она смотрела на Коу Цю с легким презрением: вчера ты так хорошо говорил дома, а теперь не можешь ничего ответить.

Коу Цю посмотрел вперед, затем развернулся и ушел.

Коу Мэнчжэнь, изображая заботу о подруге, нахмурила свои изящные брови, словно нежный лотос, вызывая жалость у большинства парней:

— Брат, ты хотя бы извинись перед Чжицяо, прежде чем уйти.

Многие поддержали ее.

Коу Цю не ответил, выбрал место у окна с хорошим видом и сел.

Коу Мэнчжэнь хотела продолжить, но Цзи Чжи, который подошел с подносом, сказал:

— Он не говорил ничего плохого.

Коу Мэнчжэнь не ожидала, что Цзи Чжи встанет на сторону Коу Цю, и смотрела на него с удивлением:

— Цзи Чжи, ты добрый, но брат поступил неправильно. Ты защищаешь его, и это несправедливо по отношению к Чжицяо.

Гоу Чжицяо подняла подбородок, ее глаза блестели, словно она перенесла огромную

несправедливость.

Когда все вокруг начали защищать их, Цзи Чжи просто прошел мимо Коу Мэнчжэнь и бросил:

— Вы слишком много думаете. Коу Цю просто сказал, что задержит вас, пока я заберу последние две порции фуа-гра.

Гоу Чжицяо замерла, и все заметили, что, пока они отвлекались, Цзи Чжи уже успел забрать последние порции.

Ситуация стала неловкой.

Коу Цю взял поднос у Цзи Чжи, посмотрел на троих, оказавшихся в центре внимания, и легко сказал:

— Почему вы решили, что важнее фуа-гра?

Воображение — это болезнь, и ее нужно лечить.

Гоу Чжицяо, гордая девушка, тут же ушла, Коу Мэнчжэнь побежала за ней, а Коу Юань бросил злобный взгляд на спокойно сидящего Коу Цю и тоже покинул столовую.

Коу Цю сосредоточился на своей еде.

Цзи Чжи ловко орудовал вилкой и ножом:

— Жаль, что нет виски. Фуа-гра лучше всего сочетается с крепким виски.

Коу Цю не был знатоком алкоголя, поэтому не стал комментировать.

— Кстати, раз у тебя нет учебников, как ты собираешься делать домашнее задание?

Коу Цю остановился на полпути к еде. Он совсем забыл об этом.

Его взгляд на Цзи Чжи стал горячим.

Цзи Чжи почувствовал, что его смотрят так же, как раньше на фуа-гра.

— Ты упоминал виски, — начал Коу Цю. — Завтра я могу принести тебе бутылку самого лучшего.

Цзи Чжи инстинктивно спросил:

— А условия?

— До конца семестра давай мне списывать твои домашние задания.

<http://bllate.org/book/16477/1496540>